

УДК 81

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И ЛЕКСИКА С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКОЙ

© 2014 г.

В.А. Чащин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vitwell@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.09.2013

Рассматривается лингвострановедческое понятие фоновых знаний, их классификация, анализируется классификация лексики с национально-культурной семантикой как средства овладения фоновыми знаниями. На основе этого определяются параметры распределения национально-культурной специфики лексической единицы, а также выделяются новые виды лексики с национально-культурной семантикой.

Ключевые слова: лингвострановедение, фоновые знания, лексика с национально-культурной семантикой.

Непременным условием общения является не только владение общим языком, но и наличие определенных знаний, накопленных до акта общения. Эти знания, присутствующие в сознании участников коммуникативного акта, получили название фоновых. Фоновые знания в широкой трактовке – это практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения [1, с. 84].

Г.Д. Томахин предлагает следующую примерную классификацию фоновых знаний по степени их распространенности:

1. Общекультурные знания.
2. Региональные сведения.
3. Сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (нации).
4. Сведения, которыми располагают только члены локально (жители данной местности) или социально замкнутой группы – в языковом плане это соответствует территориальным и социальным диалектам (например, названия местных географических объектов и связанные с ними ассоциации).
5. Сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива: такие, как семья, учебная или производственная группа и т.п.

Хотя в процессе общения, несомненно, присутствуют все типы фоновых знаний, при освоении иностранной культуры именно фоновые знания третьего типа являются наиболее актуальными, приоритетными.

Освоение фоновых знаний представляется наиболее плодотворным посредством лексики с национально-культурной семантикой (НКС).

Обратим внимание на то, что хотя овладение культурой не сводится лишь к овладению лексикой (все уровни языка отражают культуру: и фонетический, и лексический, и грамматический), социально-культурные изменения непосредственным образом сказываются прежде всего именно на лексике того или иного языка. Кроме того, как отмечает Г.Д. Томахин, описание фоновых знаний «без определенной «привязки» к лексическим единицам представляется делом мало перспективным» [2, с. 25].

Перейдем к вопросу классификации лексики с НКС. Основоположники лингвострановедческого подхода к обучению языку Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров выделили следующие группы лексики, обладающей НКС [3, с. 197–215]:

- безэквивалентная;
- коннотативная;
- фоновая.

Г.Д. Томахин дополняет этот список так называемыми ключевыми словами и фразеологизмами [1, с. 88; 2, с. 24].

Предложенная Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым классификация основывается на общих теоретических положениях о слове [3, с. 19].

В соответствии с этими положениями выделяются:

- языковой знак (обозначающее);
- денотат, т.е. обозначаемый предмет/ субъект реальной действительности;
- сигнификат, который можно охарактеризовать и как мыслительное отображение (образ) денотата, и как понятийное содержание языкового знака, что делает его связующим звеном между языковым знаком и денотатом.

При этом лингвострановедение трактует значение слова (сигнификат) более широко, чем это принято в традиционной семасиологии, и опирается на данные психолингвистики, где значение слова – это не только то, что зафиксировано в словарях, но образ, включающий ряд ассоциаций, как национально кодифицированных (т.е. общих для всех носителей данного языка и культуры), так и сугубо личных (последние выходят за рамки лингвострановедения) [2, с. 24].

Кроме того, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров выделяют так называемый лексический фон слова [3, с. 20–41]. Можно полагать, что лексический фон тоже основан на ассоциациях, но эти ассоциации связаны непосредственно с денотатом и языковым знаком. В этой связи лексический фон «проявляет свои языковые качества двояко: он ответственен, во-первых, за тематические слова» («со словом письмо тематически связаны слова конверт, почтальон, марка, почтовый ящик и т.д.»), что необязательно совпадает в разных культурах и, соответственно, представляет интерес для лингвострановедения и, во-вторых, за его синтаксические связи, сочетаемость («например, вложить письмо в конверт, доставить письмо, опустить письмо в почтовый ящик и т.д.»), которые также зачастую различаются в разных языках [4, с. 50].

Таким образом, можно сделать вывод, что в лингвострановедческой теории слова сигнификат включает:

- собственно денотативное значение (словарное значение), понятие;
- лексический фон (состоящий из непонятных семантических долей, второстепенных признаков слова);
- коннотации (ассоциации) различного рода.

Анализ теории слова, классификации лексики с НКС, предлагаемой представителями лингвострановедения, позволил нам определить инструменты для максимально полного выявления НКС лексической единицы, а также выявить другие важные виды лексики с НКС. Мы полагаем, что для полноценного и точного определения НКС необходимо выделить, с одной стороны, *объекты* анализа лексической единицы (ЛЕ), с другой – универсальные *параметры* анализа данных объектов. Кроме того, необходимо также учитывать *степень* национально-культурной специфики как отдельного объекта анализа лексической единицы, так и всей лексической единицы как единого целого. Остановимся на этом подробнее.

Мы выделяем следующие *объекты анализа* ЛЕ: языковой знак, *система* языковых знаков,

денотат, понятие/значение, *система* понятий/значений, лексический фон (как целостная система), коннотации, *система* коннотаций – в современном или историческом временном пласте.

Параметры анализа объектов ЛЕ можно разделить на две группы, направленные на выявление:

- *количественного* соответствия сопоставляемых объектов;
- *качественного* соответствия сопоставляемых объектов.

Рассмотрим эти группы параметров подробнее.

Группа 1. Можно представить несколько возможных вариантов *количественного соответствия* сопоставляемых объектов анализа. Объект анализа ЛЕ в одном языке:

- может не иметь соответствующего объекта анализа ЛЕ в другом языке; в этом случае анализируемый объект является безэквивалентным, абсолютно специфичным и, соответственно, не может быть подвергнут дальнейшему анализу на качественное соответствие;

- может иметь соответствующий объект анализа ЛЕ в другом языке (наиболее распространенный случай); с точки зрения количественного соответствия данный объект *не обладает спецификой*, однако национально-культурная специфика может быть выявлена при дальнейшем анализе объекта на качественное соответствие;

- может соответствовать нескольким (двум и более) объектам анализа ЛЕ в другом языке; в этом случае анализируемый объект является «дуозквивалентным» (при наличии двух соответствий) или «мультиэквивалентным» (при наличии более двух соответствий) и обладает, соответственно, *частичной* специфичностью (с точки зрения количественного соответствия). Дальнейший анализ на качественное соответствие дополнительно может выявить национально-культурную специфику сопоставляемых объектов. Отметим, что здесь имеет место не только оппозиция «объект – объект», но и оппозиция «объект – *система* объектов». Это предопределяет направленность сопоставительного анализа, которая заключается прежде всего в том, что анализируются не только отдельные объекты, но и сама *система* объектов, поскольку потенциально национально-культурная специфика может быть заложена именно в особенностях этой системы.

Группа 2. Для выявления *качественного соответствия* сопоставляемых объектов мы предлагаем сопоставить их в двух аспектах: со-

держательном и структурном. Остановимся на этом подробнее.

- Содержательный аспект. Под содержанием объекта мы понимаем его компонентный состав. С точки зрения содержания объект анализа может быть простым (состоять из одной самостоятельной единицы и составляющих ее элементов) или сложносоставным (включать в себя несколько самостоятельных единиц); при этом элементы, из которых состоит единица, будучи однородными или разнородными, также могут иметь национально-культурную специфику.

- Структурный аспект. Под структурой мы понимаем определенное построение объекта; определенную упорядоченность его содержания, обусловленную приоритетностью того или иного компонента содержания.

С точки зрения степени национально-культурной специфики содержательный и структурный аспекты сопоставляемых объектов анализа могут быть:

- минимально специфичными, т.е. аналогичными;
- частично специфичными, т.е. несколько отличаться;
- абсолютно специфичными (в различных вариациях: противопоставленными или просто иными).

На основе выявления национально-культурной специфики отдельных объектов анализа делается вывод о степени национально-культурной специфики лексической единицы как единого функционального целого.

Использование предложенных параметров анализа позволяет четко идентифицировать НКС лексической единицы, а также выделить довольно много новых видов лексики с НКС (наряду с безэквивалентной, коннотативной и фоновой лексикой). Стоит подчеркнуть, что национально-культурная семантика основана на наличии некоего знания, которое присутствует в массовом обыденном сознании большинства носителей одной национальной культуры, но в то же время неизвестно большинству носителей другой культуры. К этому добавим, что, с нашей точки зрения, НКС основана не только на знании, но и на подсознании: НКС может проявляться неосознанно на уровне ощущения, либо на уровне национально-кодифицированного восприятия действительности, либо на уровне национально-стереотипизированного поведения.

Охарактеризуем различные виды лексики с национально-культурной семантикой, дополняя их новыми видами.

Лексика с НКС, выделяемая в связи с языковым знаком и обозначаемым

Безэквивалентная лексика. Данный вид лексики обусловлен:

- 1) отсутствием денотата (соответственно отсутствует и языковой знак);
- 2) отсутствием языкового знака (при этом денотат присутствует в сопоставляемых культурах).

К первой группе (отсутствие денотата) относятся:

- имена собственные (личные имена, географические наименования, название учреждений, организаций и т.п.), не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. Например, «*Salisbury Plain*» – «*Солсбери Плейн*» (равнина в Англии, где находится Стоунхендж, являющаяся главным полигоном страны);

- имена нарицательные типа русских «совхоз», «субботник».

При переводе реалий, как правило, приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать собственные неологизмы: «*надземка*» (по аналогии с «*подземкой*») – «*elevated railroad*».

Ко второй группе (отсутствие языкового знака) относятся, например, такие отсутствующие в английском языке слова, как «погорелец», «сутки» или такое отсутствующее в русском языке словосочетание, как «*clover leaf*» – автодорожная развязка в виде клеверного листа. Такие пропуски в лексической системе языка при сопоставлении его с другим получили название случайных лакун [5, с. 95–96]. В некоторых случаях «лакуны» можно объяснить экстралингвистическими причинами. Отсутствие соответствия в английском языке русскому слову «погорелец» Л.С. Бархударов объясняет тем, что пожары и вызываемые ими разорения крестьянских семей были обычным явлением в дореволюционной русской деревне, в то время как в Англии, где дома даже в сельской местности строили обычно из камня или кирпича, такое явление встречалось намного реже и не было необходимости в создании специального наименования [4, с. 49]. В этом смысле для понимания культуры важно суметь расслышать «молчание» языка (попутно заметим, что эта закономерность имеет и обратную сторону: особенно важные, наиболее распространенные факты действительности обеспечиваются широким спектром лексического выражения – речь идет о так называемых ключевых словах).

Анализ такой составной части ЛЕ, как ее языковой знак, на количественное соответствие позволяет выделить наряду с безэквивалентной *дуозэквивалентную* и *мультиэквивалентную лексику*.

Например, многосоставный знак «*mother-in-law*» соответствует двум знакам русского языка: односоставному «*теща*» (1) и многосоставному «*свекровь*» (2). Языковой знак «*brother-in-law*» соответствует четырем (!) знакам русского языка: «*зять*» (1); «*шурин*» (2); «*свояк*» (3); «*деверь*» (4). Это позволяет отнести соответствующие лексические единицы к дуозэквивалентной и мультиэквивалентной лексике (обладающей, соответственно, частичной национально-культурной специфичностью – в отличие от безэквивалентной лексики). Перейдем к анализу на качественное соответствие знака «*mother-in-law*» его русским эквивалентам. С точки зрения содержательного аспекта знак «*mother-in-law*» является сложносоставным, так как состоит из следующих самостоятельных знаков: «*mother*» («*мать*») и «*in-law*» («*свойственник*», т.е. *родственник со стороны мужа или жены*). Последний («*in-law*») включает еще одну самостоятельную единицу, имеющую специфическую национально-культурную нагрузку в английской культуре, – «*law*» («*закон*»). Как видно, знаки с таким значением не входят в состав русских эквивалентов «*теща*» и «*свекровь*» (букв. «*своя кровь*»). Сочетание самостоятельных знаков в сложносоставном «*mother-in-law*» позволяет проследить следующую англоязычную логику названия «*тещи*»/«*свекрови*»: в соответствии с «*законом*» брака мама жены становится мамой мужа, а мама мужа становится мамой жены, но мамой не по «*крови*», а «*мамой-по-закону*» (по «*закону*» брака). Переходим к краткому анализу оппозиции «*знак – система знаков*». В системе знаков оппозиция «*теща – свекровь*», по-видимому, не является равноценной (в данном случае специфику представляет как содержательный, так и структурный аспект системы знаков), в то время как в английском языке имеет место *абсолютно идентичное*, «*равноправное*» название людей, выполняющих равноценные социальные роли. Источником этой «*равноправности*» является категория «*закона*», имеющая особое смысловое наполнение в англоязычной культуре. Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что мультиэквивалентность знака «*mother-in-law*», обладающего частичной специфичностью, сопряжена с его многоуровневой национально-культурной семантикой. При этом анализу подвергается современный временной пласт языкового знака.

Анализ знака на количественное и качественное соответствие позволяет выделить еще один вид лексики с НКС, которую можно назвать *лексикой с иной логикой названия* или *лексикой с иной логикой построения языкового знака*. С точки зрения анализа на количественное соответствие вышеупомянутый знак «*in-law*» имеет одно эквивалентное соответствие («*свойственник*») и с этих позиций не обладает национально-культурной спецификой (данная единица не является ни безэквивалентной, ни дуозэквивалентной или мультиэквивалентной). Однако дальнейший анализ на качественное соответствие выявляет национально-культурную специфику, заложенную в этом знаке, точнее, в содержательном аспекте этого сложносоставного знака. Составная единица «*law*» указывает, как мы поясняли выше, на иную логику названия (и соответственно восприятия) действительности носителями англоязычной культуры. Такого рода лексику можно назвать *лексикой с иной логикой названия* или *лексикой с иной логикой построения языкового знака*. К этой категории лексики можно также отнести такие лексические единицы, как «*take an exam*» («*сдавать экзамен*», букв. «*брать экзамен*»), «*slippers*» («*домашние тапочки*», букв. «*скользяшки*»), «*pineapple*» («*ананас*», букв. «*сосновое яблоко*»), «*butterfly*» («*бабочка*», букв. «*муха сливочного масла*») и т.д.

Лексика с «перевернутой» структурой языкового знака. С точки зрения анализа на количественное соответствие знак «*I*» имеет одно эквивалентное соответствие (я) и с этих позиций не обладает национально-культурной спецификой, как и знак «*in-law*». Однако дальнейший анализ на качественное соответствие выявляет национально-культурную специфику, заложенную в этом знаке, точнее, в отличие от знака «*in-law*», – в *структурном* аспекте этого простого знака. Английский вариант «*I*» пишется с заглавной буквы, что является примером структурной «*перевернутости*» относительно его русского эквивалента. По-видимому, данный факт языка как части англоязычной культуры свидетельствует о приоритетности индивидуально-личностного начала по отношению к коллективному, общественному. Об этом свидетельствует и *порядок* записи фамилии и имени (соответственно, также имеет место структурный аспект). В английском языке принято начинать не с фамилии, а именно с имени. При заполнении английской формы (личных данных) часто используются следующие знаки: «*first name*» («*name*»), «*second name*» («*surname*»). Здесь даже само содержание знака

(способ называния) свидетельствует о безусловной первоочередности имени – в отличие от русскоязычной или, в особой степени, от китайской культуры, где общественное, социальное начало традиционно довлело на индивидуальным.

Лексика с НКС, выделяемая в связи с сигнификатом

Коннотативная лексика. Данная категория связана с такой составляющей сигнификата, как коннотации (ассоциации). При этом коннотации не обусловлены напрямую значением самой лексической единицы (в отличие от лексического фона). К коннотативной лексике относятся два подвида лексики.

- Первоначально безэквивалентная лексика, получившая устойчивые соответствия в переводе (и тем самым лишившаяся понятия безэквивалентности), но в то же время не утратившая яркого культурного компонента, который выражается в коннотативных значениях слов, не всегда совпадающих в разных языках. Например, английские имена и фамилии типа *John, Goerge, Shakespeare*, географические названия типа *London, New York, the Tames, the Mississippi*, у которых в русском языке появились устойчивые соответствия и которые поэтому перестали быть безэквивалентными, имеют для лингвострановедения ничуть не меньшее, а, как раз наоборот, большее значение, чем безэквивалентные, но малоизвестные в собственной среде имена собственные типа *Hanema, Thorne, Appleby*. Яркий культурный компонент имеет, например, английское имя *John*, которое символизирует английскую нацию (*John Bull*) и по большинству коннотаций (т.е. эмоционально-эстетических ассоциаций), может быть, лишь немногим уступает имени Иван в русском языке. Для англичанина имя *John* – это совсем не то, что имя *Джон* для русского; в то же время *Ivan* в английском языке лишен всего того тепла, каким окружены в русском языке имя *Иван*, его уменьшительно-ласкательные варианты (*Ваня, Ванюшка, Ванечка, Иванушка*), производимый от него антропоним *Иванов* («На Ивановых вся Россия держится»), сочетания типа Иван да Марья. Совсем наоборот в англоязычной среде: *Ivan* имеет негативную окраску и ассоциируется с единственным известным в этой среде историзмом *Ivan the Terrible – Иван Грозный*. Аналогичная картина наблюдается и в топонимике: Волга для русского человека – это совсем не то, что *the Volga* для англичанина или американца, и в то же время нам не известна масса ассоциаций, связанных, скажем, с рекой *the Mississippi* («The Ol' Man River» – «Старина;

дружище; дедушка», как ее называют в негритянских блюзах) [4, с. 48].

- «Эквивалентная» лексика с национально обусловленными коннотации. Эта группа коннотативной лексики (эквивалентная) требует особого внимания, поскольку эквивалентность ее словарного значения порождает видимость коннотативной эквивалентности, что приводит к неожиданным сбоям в коммуникации, культурному шоку и межкультурным конфликтам (в изначально безэквивалентной лексике всегда чувствуется ее инокультурное происхождение, ее первоначальная безэквивалентность).

Фоновая лексика. Данная категория связана с такой составляющей сигнификата, как лексический фон. Лексическим фоном Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров называют всю совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову [3, с. 26]. Такие непонятные семантические доли иногда называют второстепенными признаками слова. Лексический фон ответственен:

- за тематические слова. Например, русское «письмо» и английское «letter» в понятийном отношении вполне тождественны, сопоставимы. Однако в области лексического фона наблюдаются расхождения: адрес на конверте пишется иначе. Лексические фоны основных слов языка, как правило, бывают тесно связаны с совокупностью всех ценностей духовной культуры общества, поэтому даже к далеким, казалось бы, от национальной специфики словам надо относиться с должным вниманием. Так, слова «школа» или «университет» для иностранных языков не могут считаться безэквивалентными, потому что они легко переводятся, но вся совокупность сведений, которые относятся, например, к американскому «*university*» резко отличается от лексического фона российского «университета». Эти иноязычные фоновые сведения отражают специфику системы американского образования и в конечном счете показывают характерные черты иного образа жизни [4, с. 50];

- за синтаксические связи. Незнание лексического фона также приводит к нарушению употребления языка или к построению бессмысленных фраз: выражение «Вы должны были написать адрес отправителя на обороте» применительно к нашим условиям лишено смысла [4, с. 50].

Кроме коннотативной и фоновой лексики, мы предлагаем выделить другие виды лексики с НКС.

Новые виды лексики с НКС, выделяемые на основе анализа понятийной составляющей сигнификата

Лексика с перевернутой структурой понятия. Слово «адрес» («address») имеет одинаковое значение и назначение как в русском, так и в английском языках. Различие заключается именно в структуре понятия: адрес в англоязычной культуре записывается от частного к общему. Очевидно, это также является свидетельством приоритетности индивидуально-личностного начала в англоязычной культуре.

Лексика с иным содержанием и (или) иной структурой системы понятий. Часто одно слово имеет несколько значений, образующих систему, которая может не совпадать с системой значений соответствующей лексической единицы в другом языке. Слово «car», например, имеет два значения: «машина» и «вагон». Причем каждое из них структурно равноправно (является в одинаковой степени приоритетным) в системе значений этого слова. Слово «лето» сходно с русским аналогом как с точки зрения знака, так и с точки зрения основного значения. Однако в американском варианте английского языка оно также имеет ряд других, неожиданных для носителя русской культуры, значений: «простофиля, неудачник»; «ненужная вещь, барахло»; «голова, башка».

Учитывая предложенные параметры анализа НКС лексической единицы, можно выделить и другие виды лексики с НКС. Кроме того, в лексике языка, как живом организме, синтезируют-

ся различные виды НКС, что порождает всевозможные вариации смешанных видов лексики с НКС, которые практически невозможно перечислить. Например, вышеупомянутая лексическая единица «pineapple» («ананас», букв. «сосновое яблоко»), также может быть классифицирована как вид лексики с иным содержанием системы понятий, так как кроме основного присутствуют следующие неожиданные значения: «ручная граната», «лимонка», «пособие по безработице».

С этой точки зрения, а также с точки зрения овладения иноязычной культурой важно прежде всего овладеть инструментами распределения НКС лексической единицы.

Список литературы

1. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранные языки в школе. 1980. № 4. С. 84–87.
2. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. 1996. № 6. С. 22–27.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
4. Томахин Г.Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностранные языки в школе. 1980. № 6. С. 47–50.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

BACKGROUND KNOWLEDGE AND THE LEXIS WITH NATIONAL CULTURAL SEMANTICS

V.A. Chashchin

The article discusses the linguocultural concept of background knowledge and its classification, analyzes the classification of the lexis with national cultural semantics as a means of mastering background knowledge. On that basis, the parameters of identifying the *national cultural* specificity of a lexical unit are formulated and new types of the lexis with national cultural semantics are distinguished.

Keywords: linguocultural studies, background knowledge, lexis with national cultural semantics.

References

1. Tomahin G.D. Fonovye znaniya kak osnovnoj predmet lingvostranovedeniya // Inostrannye jazyki v shkole. 1980. № 4. S. 84–87.
2. Tomahin G.D. Lingvostranovedenie: chto jeto takoe? // Inostrannye jazyki v shkole. 1996. № 6. S. 22–27.
3. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaja teorija slova. M.: Russkij jazyk, 1980. 320 s.
4. Tomahin G.D. Leksika s kul'turnym komponentom znachenija // Inostrannye jazyki v shkole. 1980. № 6. S. 47–50.
5. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. 240 s.